

М. А. Абрамова^{1,2}, Г. С. Гончарова¹

¹ *Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

marika24@yandex.ru

ДИНАМИКА СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В МЕЖЭТНИЧЕСКОМ СООБЩЕСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ ХАКАСИИ

На основе анализа материалов Всероссийских переписей населения и мониторинговых этносоциологических исследований рассмотрена динамика социокультурных процессов в 2000–2012 гг. в Республике Хакасия. Выделены и проанализированы объективные и субъективные показатели социальных, культурных процессов, трансформации систем ценностей населения, межэтнических отношений. Сделан вывод о преобладании в республике положительных тенденций в исследуемый период в социокультурных процессах и развитии межэтнического сообщества.

Ключевые слова: динамика социокультурных процессов, межэтническое взаимодействие, сообщество, Республика Хакасия.

Исследования динамики социокультурных процессов в любом социуме позволяют выявить основные тенденции и направленность этих процессов, а следовательно, и развития социума, на основе чего могут быть приняты соответствующие меры по оптимальному регулированию данных процессов.

Под социокультурными процессами мы понимаем, в соответствии с разделяемой нами концепцией социокультурных явлений по Питириму Сорокину, «неразрывную триаду личности, общества, культуры» [Сорокин, 1992. С. 218–219], системное единство социальных и культурных процессов, формирующих ту или иную систему ценностей и тип личности.

Сообщества, по Ф. Тённису, можно рассматривать как группы общностей, для которых характерны тесные социальные, культурные и личностные взаимодействия, неантагоничные и более «теплые» отношения индивидов и групп [2002. С. 51–87]. Одни из разновид-

ностей сообщества – межэтнические. Субъектами взаимодействия здесь выступают этносы, этнические группы и индивиды в полиэтническом социуме [Мархинин, Удалова, 2015. С. 32–38].

На основе конкретных исследований этносоциальных процессов в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре В. В. Мархинин и И. В. Удалова показали, что общество Югры может реально рассматриваться как межэтническое сообщество, не лишенное, конечно, внутренних противоречий и проблем [Удалова и др., 2010]. В целом же межэтнические сообщества как в регионах Сибири, так и всей России изучены недостаточно, хотя состояние социальных и национальных отношений в стране настоятельно диктует необходимость исследований динамики развития, тенденций и факторов интеграции и дезинтеграции этнических общностей и их сообществ.

В данной статье рассмотрим динамику социокультурных процессов XXI в. на основе статистических данных, а также результатов проведенных нами мониторингов этносоциальных процессов 2000–2012 гг. в Республике Хакасия. В 2002 г. было опрошено 834 респондента, в том числе 450 хакасов, 352 русских, 32 – других национальностей; в 2012 г. – 1 816 чел., в том числе 405 хакасов, 1 176 русских, 235 – лиц других национальностей.

Хотя, насколько нам известно, социум Хакасии никем из социологов не определялся как межэтническое сообщество, для такого определения имеется достаточно оснований. В течение многих веков на территории Хакасии проживали в мире и согласии многие народы. С XVII в. она – в составе России. В 2010 г. на территории республики проживают представители свыше 100 народов. Из них русских 81,7 %, хакасов – 12,1, немцев – 1,1, украинцев – 1,0, татар – 0,6 и других народов – 3,5 %¹.

Многие вопросы динамики социокультурных процессов в республике XX–XXI вв. отражены в публикациях В. Н. Тугужековой, А. С. Логачевой, Г. С. Котожекова, И. Н. Трошкиной, В. А. Асочакова, В. К. Шулбаева и др. Особенно хотелось бы отметить сборник статей В. Н. Тугужековой «Хакасский этнос на рубеже веков», в котором рассмотрены исторические, демографические, культурные аспекты развития хакасского народа и межнациональных отношений в республике за 1990–2010 гг. «Особенностью Республики Хакасия, – отмечает она, – является то, что у нас нет тех тенденций, которые заметны в некоторых республиках, как стремление к самоизоляции, сепара-

¹ См.: Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4. С. 10–11. Табл. 4. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (дата обращения 08.06.2017).

тизму, тем более государственной независимости. Это объясняется многими факторами. Историческими традициями, количественным параметром этносов: 80 % населения – русские; 11,1 % – хакасы. ...На территории республики существует много поселений, где вместе живут люди разных национальностей и где зачастую этническое смешивание происходит на уровне семей» [Тугужекова, 2008. С. 39–40, 118].

Определенные обобщения динамики этносоциальных процессов в Хакасии в постсоветский период сделаны в диссертационной работе И. Р. Карамчаковой на основе государственной статистики и материалов проведенного ею в 2009–2010 гг. анкетного опроса. Исследованы, в частности, процессы этносоциальной стратификации, динамика межэтнических отношений, состояние этнического самосознания населения. Сделаны следующие выводы:

- особых различий в стратификации по образованию, уровню дохода, социально-профессиональной ориентации между хакасами и русскими нет;
- динамику межэтнических взаимоотношений можно охарактеризовать как стабильную, без особых межэтнических напряжений;
- русским характерна общероссийская самоидентификация больше, чем региональная; у хакасов наоборот [2010. С. 15–22].

Но несмотря на проделанную работу, все же целостное представление о динамике социокультурных процессов в республике пока отсутствует.

Частично восполняя этот пробел, в соответствии с отмеченной выше трактовкой социокультурных процессов рассмотрим вначале динамику объективных показателей социальных и культурных процессов на основе материалов переписей населения, а затем динамику субъективных показателей этих процессов, выраженных ценностями, оценками, самосознанием респондентов в социологических опросах 2000–2012 гг.

Базовый показатель в социальной динамике населения – динамика этнической структуры населения региона. Сравнение материалов переписей населения 2002 и 2010 гг.² по Хакасии показывает, что и численность, и доли населения основных этносов республики – русских

² См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. табл. 3. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_14_26.htm. (дата обращения 08.06.2017); Всероссийская перепись населения 2010 г. Т. 4. С. 10–11. Табл. 4. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm. (дата обращения 08.06.2017).

и хакасов – изменялись незначительно. Численность русских уменьшилась на 10,7 тыс. чел., а хакасов – на 1,8 тыс. чел., но при этом их доли во всем населении республики возросли – соответственно на 1,4 и 0,1 % (до 81,7 и 12,1 % соответственно).

Более существенные изменения произошли в других этнических группах. Так, третья по численности этническая группа – немецкая – уменьшилась более чем в полтора раза – с 9,2 до 6,0 тыс. чел., а ее доля в населении – с 1,68 до 1,14 %. Еще сильнее сократилась группа украинцев – в 1,6 раза, а доля – с 1,53 до 0,96 %. Немного снизилась численность и доля в населении татар. Не изменилась практически численность коренного населения Хакасии – шорцев, одного из малочисленных народов Сибири.

В то же время удвоилась численность узбеков, утроилась – киргизов. И хотя их доля в населении сейчас небольшая (0,24 и 0,35 %), но этнокультурная адаптация «новых мигрантов» из Средней Азии в поликультурной среде республики необходима.

Хакасы по-прежнему (62–63 %) остаются преимущественно сельскими жителями и разделяют вместе с сельчанами других национальностей социальные последствия «реформ»: кризис аграрной сферы, здравоохранения и пр. Нынешняя государственная статистика не позволяет, к сожалению, проследить в динамике изменений этнические различия в уровнях доходов, уровне жизни, социальном обеспечении и других объективных показателях социальной стратификации. Но есть возможность рассмотреть данные о семьях и уровне образования, которые фиксировали этнические аспекты.

Объективным показателем межэтнической комплиментарности в сообществе является динамика этнически смешанных семей. Численность и доля таких семей в Хакасии в советский период неуклонно возрастала, что было обусловлено ростом этнического многообразия в период освоения целины, строительства Саянского ТПК и других объектов. Так, за 1970–1989 гг. доля этнически смешанных семей в общей численности семей в республике возросла с 15,3 до 19,2 %. За период же 1989–2010 гг. она снизилась до 14,8 % [Костюк, Гончарова, 2015. С. 108]. Снижение обусловлено в значительной мере отмеченной выше трансформацией этнической структуры населения, уменьшением численности, постарением населения, изменением демографических установок молодежи в условиях порожденного рыночными реформами социального кризиса.

Из основных показателей этнокультурного развития, фиксируемых статистикой, можно отметить уровень образования, владение языками – русским и хакасским.

Уровень образования, если судить по доле лиц старше 15 лет, имеющих высшее образование, среди хакасов в 2000-е гг. продолжал оставаться таким же высоким, как и у русских: 20,0 против 15,2 % соответственно в 2010 и 2002 гг. у хакасов, при 22,5 против 15,3 % соответственно у русских. Существенно ниже этот уровень у шорцев: всего 3,7–3,8 %³.

Русским языком владеют практически все (98–99,9 %) жители республики. Уровень владения другими (родными) языками среди этносов Хакасии снижается. Так, за период 2002–2010 гг. среди хакасов он понизился с 71,1 до 61,3 %, среди немцев – с 30,8 до 21,4 %, среди украинцев – с 41,3 до 37,8 %. К сожалению, хакасским языком в очень малой степени владеют русские, и число таковых снизилось: с 789 чел. в 2002 г. до 485 чел. в 2010 г. Среди представителей других этносов таковых вообще по 10–20 чел. Проблемы билингвизма хакасской молодежи в контексте языковой политики Республики Хакасия рассмотрены А. Ф. Гусейновой. Она отмечает положительную роль целевой программы «О развитии языков народов Республики Хакасия в 2011–2013 гг.», хотя многие вопросы достижения заявленной в ней цели «расширения функций хакасского языка как государственного языка Республики Хакасия» еще ждут своего решения [2013. С. 67].

Одним из важных субъективных показателей состояния социокультурных процессов в межэтническом сообществе за исследуемый период является оценка людьми проводимых в стране реформ. При общем для хакасов и русских доминировании неопределенности в оценке реформ («неизвестно, куда идет страна») существенно повысились (до 40 %) оптимистические оценки реформ как возрождение страны и, соответственно понизилось (с 20 до 6–9 %) восприятие их как упадок страны.

Мы предположили, что отношение к реформам может повлиять на изменения в иерархии ценностей людей (табл. 1).

³ Подсчитано по: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. Т. 4. Табл. 11. URL: http://www.perepis2002.ru/ct/html/TOM_04_2_04_1.htm. (дата обращения 08.06.2017); Всероссийская перепись населения 2010. Т. 4. Табл. 14. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-14.pdf. (дата обращения 08.06.2017).

Таблица 1
Сопоставление базовых ценностей у русских и хакасов в Республике Хакасия в 2000–2012 гг., %

Система базовых ценностей	Хакасы		Русские	
	2000	2012	2000	2012
Коллективизм – индивидуализм				
Нашему народу сейчас нужно больше всего чувство взаимопомощи, коллективизма	77	81	73	73
Нашему народу сейчас нужно больше всего чувство индивидуализма, личной деловитости, свободы личности	23	19	27	27
Стабильность – перемены				
В жизни важнее всего стабильность, устойчивость	76	62	73	71
В жизни важнее всего перемены, новизна	24	38	27	29
Личная свобода – общий порядок				
Для страны важнее всего расширение личных свобод граждан	20	38	26	41
Для страны важнее всего обеспечение общего порядка	80	62	74	59
Предпочтение своей или иной национальности в органах власти				
Надо, чтобы в органах власти было больше людей моей национальности, так как они могут лучше заботиться о своем народе	62	47	24	42
Национальность людей в органах власти не имеет особого значения, так как о нашем народе могут лучше заботиться и не мои соплеменники	38	53	76	58

В тяжелые времена этнические группы, ощущая кризис вследствие разрушительного воздействия реформ, прибегают к мерам по объединению с целью самосохранения. Анализ отношения к ценности коллективизма показал, что, несмотря на доминирование ценности коллективизма в целом, и у хакасов, и у русских, с 2000 по 2012 г. среди хакасов наблюдается увеличение доли «коллективистов» – с 77 до 81 %. У русских доля поддерживающих коллективизм не изменилась. Это дает нам основания предположить, что реформы в большей степени повлияли на хакасов и скорее в положительном ключе. Данная тенденция может быть обусловлена увеличением внимания к сохранению этнической культуры в республике, росту числа образовательных мероприятий, направленных на изучение этнической культуры, вследствие чего акцентируется значимость формирования этнического самосознания и коллективизма как предпосылки для объединения людей по этническому признаку.

Это предположение подтверждают показатели по отношению к стабильности и переменам. Если бы реформы заставляли группу выживать, сплываясь перед «внешней угрозой», то увеличение доли тех, кто поддерживал бы перемены, стремился к новизне, не произошло бы. В данной ситуации имеется обратная тенденция. Ценность новизны, стремления к обновлению среди хакасов выросла в большей степени, чем среди русских. В то же время возросшая ценность личной свободы и у хакасов, и у русских является показателем усиливающегося внимания к проявлению этнического самосознания у одних и стремлением защитить свои интересы – у других [Абрамова и др., 2014. С. 55–56]. Этот вывод подтверждают результаты опросов о желаемой национальности работников органов власти. Если у хакасов значимость представительства лиц своей национальности во власти снизилась (с 62 до 47 %), то для русских, наоборот, она существенно выросла (с 24 до 42 %).

При этом детальный анализ этнических предпочтений не показывает наличие конфликтующих интересов. И хакасы, и русские достаточно миролюбиво относятся друг к другу, что проявляется в отсутствии этнических акцентов при выборе друга, партнера и руководителя по работе (табл. 2).

Можно сделать вывод, что результаты опросов скорее свидетельствуют об ориентации респондентов не столько на этнический признак, сколько на реальную оценку человеческих и профессиональных качеств личности. Несмотря на явное предпочтение представителя своей этнической группы при выборе руководителя республики,

Таблица 2
 Результаты изучения социальных дистанций у хакасов и русских по шкале Богардуса в 2000–2012 гг., %

Социальная дистанция	Предпочитаемая национальность	Хакасы		Русские	
		2000	2012	2000	2012
Предпочтение национальности при выборе друга	Хакаса	63	36	7	2
	Русского	12	14	58	56
	Любой национальности	26	58	32	41
Предпочтение национальности при выборе партнера по работе	Хакаса	45	21	5	1
	Русского	24	16	47	47
	Любой национальности	31	68	40	50
Предпочтение национальности при выборе руководителя по работе	Хакаса	45	28	5	0
	Русского	20	11	53	51
	Любой национальности	31	62	36	46
Предпочтение национальности при выборе руководителя республики	Хакаса	66	54	10	3
	Русского	10	5	53	50
	Любой национальности	22	40	38	46

тем не менее, можем отметить тенденцию к увеличению доли тех, для кого не важна собственно его этническая принадлежность, а скорее будут важны результаты его действий.

Постепенное снижение значимости этнического маркера, а возможно, размывание содержания его, показывает интерпретация понятия сформированности этнического самосознания личности (табл. 3).

Таблица 3

Степень сформированности этнического самосознания
в 2000–2012 гг., %

Степень сформированности этнического самосознания	Хакасы		Русские	
	2000	2012	2000	2012
Сформированное этническое самосознание – каждый человек должен осознавать свою национальную принадлежность, знать язык и культуру своего народа	93	75	76	64
Частично сформированное этническое самосознание – важно осознавать свою национальную принадлежность, а знать язык, культуру народа не обязательно	3	17	9	13
Этническая индифферентность – сейчас не имеет особого значения осознание человеком своей национальности, знание национального языка и культуры	4	9	15	23

Так, доля тех, для кого сформированное этническое самосознание – это, прежде всего, знание своей национальной культуры, языка, традиций – с 2000 г. снизилось с 93 до 75 % у хакасов и с 76 до 64 % – у русских. В то время как доля считающих, что этничность не имеет сейчас большого значения, – увеличилась (с 4 до 9 % у хакасов и с 15 до 23 % – у русских).

С одной стороны, это может привести к снижению напряженности межэтнических отношений. Так, если в 2000 г. каждый пятый русский

или хакас отмечали, что за последние 10 лет межнациональные отношения в их населенном пункте ухудшились, то в 2012 г. лишь 2–3 % отметили, что «чувствуется сильное напряжение» в отношениях, хотя при этом в определенной мере присутствует «скрытое напряжение».

С другой стороны, отсутствие ответственности за сохранение этнической культуры своей группы, языка, подмена значимости познавательной деятельности для осуществления полноценной рефлексии индивидом могут через какое-то время привести к использованию этнического маркера в качестве аргумента политически ангажированными группами.

Завершая анализ динамики социокультурных процессов в межэтническом сообществе Республики Хакасия, можно сделать вывод, что на данном этапе динамика межнациональных отношений в республике в XXI в. остается положительной. Сохранился высокий уровень взаимной этнической комплиментарности у самых многочисленных этносов Хакасии – русских, хакасов, немцев, украинцев, зафиксированный еще в 2000 г. Так, при высоком уровне взаимных симпатий русских и хакасов (52–55 %) антипатии вызывали лишь 4–5 % респондентов. Среди хакасов отмечено также комплиментарное отношение к алтайцам (55 % – симпатий; 0,5 % – антипатий), казахам (соответственно 45 и 1,5 %); среди русских – кроме хакасов, также к украинцам, белорусам, немцам. Результаты опросов показали, что и в настоящее время эта взаимная этническая комплиментарность народов республики, сложившаяся в течение длительного времени взаимодействия, сохраняется.

Список литературы

Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г. Социокультурные типы молодежи: этнические и региональные аспекты. Новосибирск: Автограф, 2014. 179 с.

Гусейнова А. Ф. Особенности билингвизма хакасской молодежи в контексте языковой политики Республики Хакасия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 6 (24). Ч. 1. С. 65–68.

Карамчакова И. Р. Этносоциальные процессы в Хакасии в постсоветский период: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2010.

Костюк В. Г., Гончарова Г. С. Взаимосвязь типов семей и межэтнических взаимодействий в современной России // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2015. Т. 13, вып. 4. С. 105–111.

Мархинин В. В., Удалова И. В. Концепт межэтнического сообщества // Этносоциальные процессы и этнонациональная политика в регионах Сибири. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. С. 32–38.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.

Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002. 386 с.

Тугужекова В. Н. Хакасский этнос на рубеже веков (конец XX – начало XXI в.): Сб. ст. Абакан: Хак. кн. изд-во, 2008. 154 с.

Удалова И. В., Мархинин В. В., Выдрин Г. А. Динамика межнациональных отношений в Югре. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2010. 176 с.

Материал поступил в редколлегию 01.06.2017

М. А. Abramova^{1,2}, G. S. Goncharova¹

¹ *Institute of Philosophy and Law SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

² *Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

marika24@yandex.ru

DYNAMICS OF SOCIAL-CULTURAL PROCESSES IN THE INTER-ETHNIC COMMUNITY OF MODERN HACASSIA

The dynamics of sociocultural processes in 2000-2012 is analyzed on the basis of data of the All-Russian population censuses and monitoring ethno-sociological studies in the Republic of Khakassia. The objective and subjective indicators of social and cultural processes, the transformation of the value systems of the population, and interethnic relations are singled out and analyzed. The conclusion is that in the period under study the positive tendencies prevail in the socio-cultural processes in the republic, and in the development of the interethnic community of Khakassia.

Keywords: dynamics of sociocultural processes, interethnic interaction, Republic of Khakassia.

References

Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G. *Sotsiokulturnye tipy molodezhi: etnicheskie i regionalnye aspekty* [Sociocultural Types of Youth: Ethnic and Regional Aspects]. Novosibirsk, Avtograph Publ., 2014. (In Russ.)

Huseynova A. F. Osobennosti bilingvizma hakasskoi molodezhi v kontekste yazykovoï politiki Respubliki Hakasiya [Features of bilingualism of Khakass youth in the context of the language policy of the Republic of Khakassiya]. *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 2013, no. 6 (24), part 1, p. 65–68. (In Russ.)

Karamchakova I. R. *Etnosotsialnye protsessy v Hakasii v postsovetskii period* [Ethnosocial Processes in Khakassia in the Post-Soviet Period]. Avtoref. Dis. Ph. D. St. Petersburg, 2010. (In Russ.)

Kostyuk V. G., Goncharova G. S. Vzaimosvyaz' tipov semei i mezhetnicheskikh vzaimodeistvii v sovremennoi Rossii [Interrelation of types of families and interethnic interactions in modern Russia]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 2015, vol. 13, no. 4, p. 105–111. (In Russ.)

Markhinin V. V., Udalova I. V. Kontsept mezhetnicheskogo soobshchestva [Concept of the interethnic community]. *Ethnosocial processes and ethno-national politics in the regions of Siberia*. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2015, p. 32–38. (In Russ.)

Sorokin P. A. *Chelovek. Tsivilizatsiya. Obschestvo* [Human. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat, 1992. (In Russ.)

Tönnis F. *Obschnost' i obschestvo. Osnovnye ponyatiya chistoï sotsiologii* [Community and Society. Basic Concepts of Pure Sociology]. St. Petersburg, Vladimir Dahl Publ., 2002. (In Russ.)

Tuguzhekova V. N. *Hakasskii etnos na rubezhe vekov (konets XX – nachalo XXI vv.)* [Khakass Ethnos at the Turn of the Century (late XX – early XXI centuries)]: Sat. Articles. Abakan, The Khakas Prince. Izd-vo, 2008. (In Russ.)

Udalova I. V., Markhinin V. V., Vydrina G. A. *Dinamika mezhnatsionalnykh otnoshenii v Yugre* [Dynamics of Interethnic Relations in Ugra]. Novosibirsk, Sib. Scientific Publ. house, 2010. (In Russ.)